VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Спаса Преображения

Остров Кижи, Республика Карелия

№ 8

Эпоха

Победа при мысе Гангут

Через века

Остров Кижи и его ожерелье

Окрестности

Музей под открытым небом

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Заонежское эхо Гангута 3

Рождение шедевра

«Нет и не будет такой...» 4

Через века

История Кижского погоста 6

Святыни

Святая обитель 12

Облик

«Не подчиняясь никаким символам...» 14

Окрестности

Заповедник 20

Судьбы

Сказитель 24

Притяжение Севера 26

Современная жизнь

Не просто стены 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Сергей Смирнов/Фотобанк Лори; 3: (верх) © Заноза-Ру/Фотобанк Лори, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/ С. В. Суетова, В. С. Теребенин; 4: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 4/5: (на развороте) © Босарев Борис/GeoPhoto; 5: (верх) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/EastNews; 6: © Глебов Олег/GeoPhoto; 7: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/ С. В. Суетова, В. С. Теребенин, (центр) © Оксана Морозова/Фотобанк Лори; 8: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: (все) © Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», Республика Карелия, 2012; 10: (верх) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © В. Шияновский/РИА «Новости»; 11: (верх) © А. Гозак/РИА «Новости», (низ) © Георгиевский Игорь/GeoPhoto; 12: © А. Гозак/РИА «Новости»; 13: (верх) © Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, 2012, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (верх) © Национальный музей Республики Карелия, Петрозаводск, (низ) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори; 15: (все) © Russian Look/Константин Михайлов; 16/17: © Кантор Вадим/GeoPhoto; 18: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (центр и низ) © Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», Республика Карелия, 2012; 19: © С. А. Рубис; 20: © Инга Лексина/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Олег Титов/Фотобанк Лори; 21: (верх, лев) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори, (верх, прав) © Анастасия Семенова/Фотобанк Лори, (низ) © Анна Менщикова/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори, (центр) © Оксана Морозова/Фотобанк Лори, (низ) © Анастасия Семенова/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори, (центр) © Гиппенрейтер Вадим/GeoPhoto, (низ) © Михайлов Константин/GeoPhoto; 24: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: (верх) © РИА «Новости», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Fro/Фотобанк Лори; 27: © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Наталья Сидорова/Фотобанк Лори, (низ) © Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», Республика Карелия, 2012; 29: (верх) © Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», Республика Карелия, 2012, (центр) © Gagara/Фотобанк Лори, (низ) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори; 30: (все) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»: 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 8, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 23.10.2012

Заонежское эхо Гангута

Сражение при Гангуте — столь же важная веха в истории Северной войны, как и Полтавская баталия. Для Заонежья же, по близости его к Финляндии, гангутская победа русского флота была особенно знаменательна.

Северная война 1700—1721 годов имела решающее влияние на будущность России. Страна получила выход к Балтийскому морю — а вместе с ним и возможности вести беспрепятственную торговлю с Европой — и отодвинула от своих границ опасного соседа, Швецию. Да и, в сущности, из войны Швеция вышла уже не той могущественной державой, какой она в войну вступала. Поражения на полях (и морях) сражений уготовили ей роль второстепенного государства. Карл XII сложил свою голову при осаде Фредрихсхальда (современный Халден в Норвегии), и его гибель подверла черту под воинственной и блестящей эпохой в истории Швеции.

В приграничном Заонежье, довольно натерпевшемся от шведов (которых здесь звали «немецкими людьми»), победы русских войск встречались с особенным одушевлением. И недаром, должно быть, ликующе-многоглавый храм Спаса Преображения был выстроен на Кижах в год знаменитой — первой — победы нашего флота при мысе Гангут.

▼ *«Триумфальный ввод шведских кораблей в Санкт-Петербург после победы при мысе Гангут» (1714), работа А. Ф. Зубова.*

События эпохи

1700 Начало Северной войны.
1703 Взята крепость Ниеншанц, вследствие чего Нева полностью контролируется русскими. Основание Санкт-Петербурга.
1704 Русские войска берут Дерпт и Нарву.
1709 Победа русских войск над шведскими в Полтавской битве.
1710 Осада и взятие Выборга русской армией. Турция объявляет России войну.
1711 Царевич Алексей женится на принцессе Софии Шарлотте Вольфенбюттельской.
1712 Петр I венчается с Мартой Скавронской.
1714 Победа русского флота над шведским при мысе Гангут. Строительство церкви Спаса Преображения на Кижах.
1718 Царевич Алексей умирает в тюрьме от пыток.
1719 Под руководством епископа Феофана Прокоповича составляется Духовный регламент.
1721 Подписан Ништадтский мирный договор, положивший конец Северной войне.

«Нет и не будет такой...»

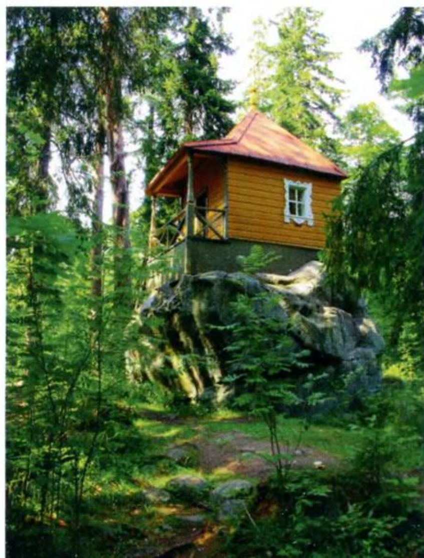
Церковь в честь Преображения Господня существовала на Кижах издавна, многажды перестраиваясь и поновляясь. В конце XVII века она сгорела от удара молнии, и спустя несколько лет началось возведение нынешнего многоглавого храма.

Остров Кижи (кстати, в Карелии это название произносят с ударением на первом слоге) и его островные и материковые окрестности были освоены людьми уже в глубокой древности. Здесь жили прибалтийско-финские племена весь и корела. Они-то и дали острову название Кижи — от слова «кижат», что означает «игрища». Согласно предположениям исследователей, в те стародавние времена на острове располагалось языческое капище, ведь, как известно, языческие обряды часто сопровождались ритуальными играми, песнями и плясками.

В пользу этого предположения говорит, как ни странно, и тот факт, что именно на острове Кижи сформировался храмовый ансамбль, ибо церкви часто ставились на тех местах, откуда были изгнаны идолы.

▼ Часовня на Конь-камне на острове Коневце (Ладожское озеро). Коневец, как и Кижи, некогда был местом проведения языческих обрядов. Часовня, которую вы видите на фотографии, поставлена в самом «сердце» языческого капища.

Христианизация Обонежья связана с приходом в эти края, богатые рыбой и пушниной, новгородцев. Уже в XII веке Новгород прочно утвердился на берегах Онежского озера. Местные племена частью были оттеснены на северо-запад, частью ассимилировались с пришельцами, приняв их обычаи, язык и — веру.

Видимо, именно в это время на острове Кижи появилась первая церковь или, по меньшей мере, часовня.

Погост Спасской в Кижах

В конце XV века Новгород со всеми своими обширными владениями вошел в состав Московского государства. Кижи к этому времени являлись центром Спасо-Кижского погоста (значит, здесь уже был храм во имя Спаса — и, скорее всего, именно Пре-

ображенский), охватывавшего южную часть Заонежского полуострова с полутора сотнями деревень. Местные жители — прихожане церквей на Кижах — занимались земледелием, рыбной ловлей, кустарной добычей и обработкой железной руды. Изготавливались в здешних кузницах, в частности, ножи, пользовавшиеся большой популярностью на Тихвинской ярмарке.

Первое документальное упоминание о Кижах относится к 1582 году — более ранние записи, к сожалению,

▲ *Кижский погост с высоты птичьего полета.*

не сохранились: «Погост Спасской в Кижах на Онеге озере, а на погосте церковь Преображенье Спасово, а другая церковь Покров Святая Богородицы». Более обстоятельно описываются кижские церкви в 1616 году: «А на погосте Боголепного Спасово Преображения деревянной с папертьми верх шатровой

▶ *Кузница на Кижах. Вот в таких кузницах ковали те самые кижские ножи, что нарасхват шли на Тихвинской ярмарке.*

и Покрова Пресвятой Богородицы, теплой, тож деревянной». Тогда же упомянута и колокольня («колокол на колокольне»).

Это, однако, был не тот ансамбль, что существует ныне, а его предшественник, сгоревший от удара молнии в начале 1690-х годов (в документальных источниках указан 7202 год от сотворения мира, начинавшийся в сентябре и соответствовавший поэтому 1693—1694 годам от Рождества Христова).

«Обложися сей честной алтарь...»

Вскоре после пожара началось строительство нового храмового комплекса. Сначала построили малую клетскую (имевшую вид избы с прирубленной алтарной частью) церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а затем началось возведение Спасо-Преображенского храма. Заложили его в 1714 году, 6 июня, о чем имелась соответствующая запись на кресте, хранившемся в алтаре церкви.

Существует предание, что строил церковь некий мастер Нестор, закинувший после окончания работы свой топор в озеро со словами: «Не было, нет и не будет такой». Но это только легенда — как и то, что план будущей постройки собственноручно начертил Петр I; имена же реальных «художников топора» нам неизвестны. Возможно, однако, это были те самые мастера, что шестью годами раньше построили многоглавую церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Анхимове (нынешний Вытегорский район). Церковь эта, к сожалению, сгорела в 1963 году от случайного костра, разведенного неподалеку какими-то доморощенными Геростратами, но остались изображения и описания, подтверждающие ее удивительное сходство с кижским храмом.

Принято говорить, что храм Спаса Преображения выстроен без единого гвоздя, но это все-таки некоторая

▲ *Портрет императора Петра I кисти Луи Каравака. Широко известна легенда, приписывающая Петру авторство проекта церкви Спаса Преображения. Однако исторической основы она под собой не имеет и объясняется, видимо, только лишь фактом кратковременного пребывания императора на Онежском озере.*

«полуправда». Гвозди при строительстве использовались — ими прибивали лемехи, покрывающие главки, чтобы те держались прочно и ровно.

Сам сруб, несмотря на кажущуюся «фантастичность», устроен довольно просто и представляет собой двадцатистенок, то есть восьмерик с четырьмя прирубами. Бревна сложены «насухо», без обычной прокладки из мха или пакли, так как церковь изначально возводилась как летняя и не нуждалась в дополнительном утеплении. Служили здесь от Пасхи до Покрова.

▲ *Кижский погост сегодня.*

История Кижского погоста

Церкви Кижского погоста входили в жизнь окрестных крестьян с момента рождения. Здесь крестили, венчали, отпевали. Здесь, в бревенчатых храмовых трапезных, собирались крестьянские сходы-суемы — то степенные, то шумные. Здесь каждую весну кижане христосовались друг с другом и каждую зиму встречали, как некогда вифлеемские пастухи, Рождшегося Младенца Христа.

В XVIII веке Кижский погост жил напряженной жизнью, не раз оказываясь в центре исторических для Заонежья событий. Некоторые из них были весьма драматичны, как, например, восстание крестьян 1769—1771 годов, известное как «кижское восстание».

События тех лет имели долгую предысторию. Еще во второй половине XVII века правительство заинтересовалось заонежскими землями как источником остро необходимых экономике страны меди и железа. При царе Алексее Михайловиче в Фоймогубской волости возник первый медеплавильный завод, выстроенный новгородским купцом Семеном Гавриловым. Он владел заводом всего четыре года и в 1670 году продал его П. Г. Марселису, предпринимателю родом из Гамбурга. Тот, в свою очередь, взял к себе компаньоном А. И. Бутенанта. Вместе они построили еще несколько заводов (к концу столетия на территории Кижского и Шунгского погостов действовало пять небольших чугунолитейных и железоделательных производств), впоследствии перешедших в единоличное владение Бутенанта.

Местные жители с самого начала относились к заводам недоверчиво — как по органической нелюбви русского крестьянина ко всему новому и чужому, так и потому, что промышленное производство железа угрожало его кустарной добыче и обработке, бывшей существенным подспорьем для здешних поселян. А вскоре Бутенант допустил опрометчивый (но, впрочем, единственно возможный в его положении) шаг: попросил у правительства, чтобы Кижский погост приписали к заводам. К этому предпринимателя вы-

нудила катастрофическая нехватка рабочих рук. Однако кижские крестьяне совершенно не были расположены сочувствовать трудностям, испытываемым Бутенантом. И они, как говорится в официальных документах эпохи, «заводам не дались». Мало того: учинили «противность и бунтовство». Пришлось присылать 600 стрельцов для усмирения кижан. Последние встречали усмирителей также не с пустыми руками — «учинили бунт и у церкви Преображения били в колокола всполох, и собрались из деревень с дубьем и кольем». Восстание подавили, но успех, по-видимому, оказался непрочен: уже в 1703 году заводы Бутенанта прекратили свое существование.

▲ *«Аллегория победы над турками» (1777) кисти Г. Бухгольца. Ради этой славной победы правительство разоряло крестьянские хозяйства, приписывая поселян к «железоделательным» заводам. Высокие государственные задачи вновь и вновь входили в столкновение с простыми нуждами и правдами маленьких людей.*

Впрочем, без заводских повинностей крестьяне не остались. Будучи приписаны к Олонецким горным заводам, они должны были заготовлять уголь, добывать руду, а также платить особую подать. Но до середины XVIII века она не обременяла кижан

▼ *Памятная доска о подавлении восстания кижских крестьян в 1771 году.*

настолько, чтобы из-за нее бунтовать, а вот 1760-е годы отмечены неуклонным — и весьма ощутительным — ростом заводских повинностей.

Выстрелы на погосте

Терпение крестьян лопнуло в 1768 году, когда Сенат своим указом повысил подушный сбор до двух рублей семидесяти копеек. Зачитанный на суеме (крестянском сходе), указ вызвал недоумение и недовольство, и мир постановил: прекратить все заводские работы. В Петровскую слободу (современный Петрозаводск) отправились ходоки, а когда в тамошней канцелярии их челобитную не приняли, то решено было послать челобитчиков в Петербург. Забастовка ширилась: под влиянием упрямых крестьян Заонежья от заводских повинностей отказалось и приписное население южного Прионежья.

В июне 1770 года в Петровскую слободу прибыла следственная комиссия, грозившая бунтовщикам различными карами, если те не выйдут на работы, но не добившаяся ровным счетом ничего. Крестьяне упорно отстаивали свою независимость. А империи между тем срочно требовался металл: шла война с Турцией. И в марте 1771 года правительство выслало на подавление восстания воинскую команду. Кижане и жители окрестных деревень встретили солдат с топорами, рогатинами, пиками и ружьями. Солдаты отступили.

В конце апреля на Кижи вновь прибыли войска — на сей раз усиленные артиллерийской командой. Под стенами погоста их встречали две тысячи крестьян. Только после пушечных залпов, стоивших жизни нескольким человекам, бунтовщики покорились. Зачинщиков (таковыми сочли около 50 человек) били кнутом и отправили на поселение в Сибирь, еще сто «непокорных» отдали с солдаты. Вместе с тем было несколько облегчено заводское бремя — правда, ненадолго. К 1783 году подать возросла еще на рубль и составила три рубля семьдесят копеек.

Кижская волость

Во многом именно крестьянские восстания, вспыхивавшие то здесь, то там (как мы увидели выше, начало 1770-х годов ознаменовалось не одной лишь Пугачевской войной, но и другими волнениями), понудили Екатерину II решиться на губернскую реформу, одной из основных задач которой было усиление власти дворянства на местах. По результатам этой реформы, проведенной в 1775 году, границы Кижского прихода значительно сузились. Прежде они простирались далеко за пределы погоста как административной единицы и включали в себя, помимо собственно кижских (главных) храмов Спаса Преображения и Покрова Пресвятой Богородицы, еще десять церквей, расположенных частью в Заонежье, частью на территории современного Кондопожского района. Теперь же границы прихода совпали с границами новообразованной Кижской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Вскоре, с переносом административного центра губернии в Петрозаводск, Кижи неожиданно для себя оказались

Собиратель

Много замечательных людей побывало в разное время на Кижах. На рубеже XIX—XX веков сюда потянулись художники и этнографы, потом — с появлением на острове музея — посетители его (в том числе знаменитые) стали исчисляться сотнями.

Однако было время, когда об острове Кижи и его сокровищах — материальных и духовных — знать не знали далее Петрозаводска. И только-только торили дорогу исследователи-первопроходцы к его берегам. Одним из таких «пионеров» был Александр Федорович Гильфердинг (1831—1872), потомок выходца из Саксонии и пламенный славянофил. Подобно другим лучшим людям своего времени, Гильфердинг реализовался в разных сферах деятельности. Историк и дипломат, государственный и общественный деятель, он также стяжал благодарность потомков как собиратель ценнейшего фольклорного материала. В частности, в апреле-мае 1871 года он посетил Олонецкую губернию, где с исключительной точностью записал 318 былин, изданных в 1873 году под общим заглавием «Онежские былины». Некоторые из них Гильфердинг услышал от «северных рапсодов» именно на Кижах, в деревне Дудкин-Наволок, куда к нему три дня на лодках съезжались сказители из окрестных деревень.

В 1872 году исследователь отправился во второе путешествие по Олонецкой губернии, ставшее для него роковым: в пути он заразился брюшным тифом и, не обратив поначалу должного внимания на свою болезнь, скончался в Каргополе.

▲ *А. Ф. Гильфердинг, записавший на Кижах множество северных былин.*

в непосредственной близости (по северным меркам) к губернскому городу.

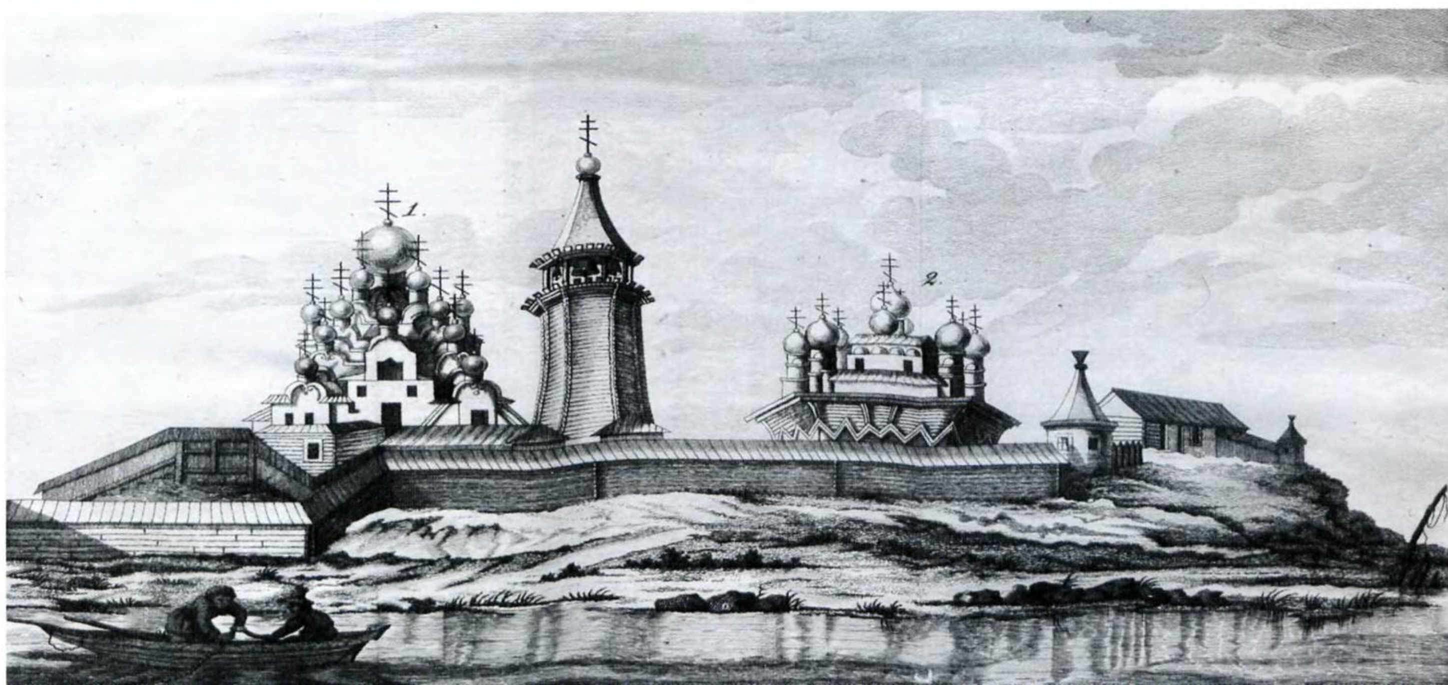
Кижский храмовый ансамбль в эту пору уже был объектом если не исследований, то, во всяком случае, заинтересованного внимания путешественников, посещавших Петрозаводск по казенной или своей надобности. Так, естествоиспытатель Н. Я. Озерецковский, совершивший в 1785 году плавание по Ладожскому и Онежскому озерам, отмечал: «Близ Климецкого острова лежит также остров Кижской, которого длина не более 5 верст; на нем погост того же названия и состоит из двух деревянных церквей, из коих одна о 23 главах и стоит на возвышенном месте; вид ея весьма красив. Прихожан обоего пола к сему погосту причислено 2358 человек».

Приходские будни

XIX век сложился для Кижей сравнительно благополучно. В 1827 году Кижский приход, относившийся прежде к Новгородской и Архангельской епархиям, вошел в состав новообразованной Олонецкой епархии. Приписано к нему было около пятидесяти деревень с десятью часовнями (их число на протяжении столетия постепенно возросло с 7 до 11). Владели кижские храмы и некоторым — впрочем, весьма скромным — количеством земли: 20 десятинами пахотной и 11 десятинами покосной. Кроме того, церквам принадлежало два дома для причта.

Местные жители активно жертвовали на содержание и украшение храмов. Так, в 1829 году прихожане собрали более двух тысяч рублей на обивку железом глав Спасо-Преображенской церкви — в соответствии с тогдашними представлениями о благолепии. Сохранились в документальных источниках и упоминания о «единоличных» жертвователях, вкладывавших в храм иконы и предметы церковного обихода. Тем не менее приход не был богат. Описание ризницы Преображенской церкви поражает своей «аскетич-

▼ *Кижский погост в конце XVIII столетия. Уже тогда путешественники замечали о Спасо-Преображенской церкви, что «вид ея весьма красив».*

ностью». Среди прочего имущества, очень некорыстного, помянуты «венцы для брачующихся сосновые, из них женский расколот», напрестольный кипарисовый крест и резные иконы Божией Матери и Иоанна Предтечи.

О скудости средств, которыми располагал приход, можно судить и по тому, что в начале 1870-х годов, когда в Преображенской церкви проводился очередной крупный ремонт (содержать в порядке такую большую церковь было не так-то просто), кижане специально просили у епархиального начальства разрешения на отмену некоторых из запланированных ранее работ по переустройству трапезной. Очевидно, что сделать это их заставила необходимость экономии.

Последняя литургия

В начале XX века Кижи получили всероссийскую известность. Сюда зачастили живописцы, исследователи, архитекторы. Побывали на Кижах и такие влюбленные во все древнерусское художники, как Игорь Грабарь и Иван Билибин. Билибин отозвался восторженными словами: «Нигде мне не приходилось видеть такого размаха строительной фантазии, как в Кижах!»

▲ *Кижские храмы в начале XX века. Хорошо видна дощатая обшивка церковных стен.*

▼ *Братская могила кижских партизан времен Великой Отечественной войны.*

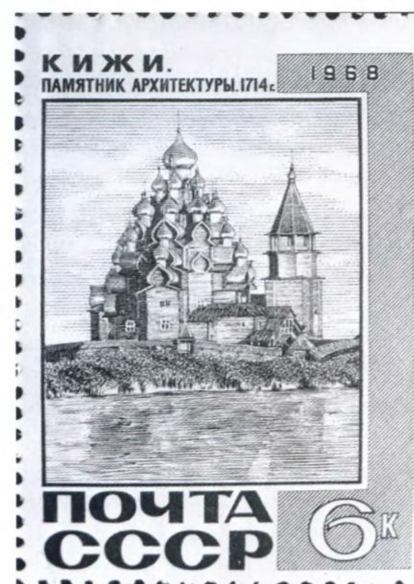

Революционные «новшества» дошли до Кижей не сразу. В 1920 году Кижский погост поставили на государственный учет как памятник архитектуры, что, однако, не помешало проведению богослужений. Только в 1935 году сельсовет организовал по семнадцати местным колхозам голосование о закрытии кижских церквей. Что характерно, за закрытие проголосовали лишь восемьдесят человек, а за то, чтобы служба в храмах продолжалась, — тысяча. Но голосование оказалось лишь пустой формальностью. Несмотря на недвусмысленно высказанную волю колхозников, в феврале 1937 года власти постановили закрыть Преображенскую церковь для прихожан, оставив, впрочем, в их пользовании Покровскую. Кижане писали жалобу в Москву (отважный поступок для 1937 года), которая, конечно, помочь уже не могла. Осенью 1937 года в Преображенском храме отслужили последнюю литургию.

Вскоре после этого был арестован последний настоятель кижских храмов о. Алексий Петухов. Через месяц его расстреляли. Так прекратилась служба и в Покровской церкви.

▲ *Экскурсанты прибыли на Кижи.*

▶ *Марка «Кижи». В 1960-е годы этот остров на Онежском озере с его удивительными храмами стал символом Карелии.*

Всемирное наследие

Во время Великой Отечественной войны Кижи оказались на оккупированной финскими войсками территории. Финны к попавшим в их руки памятникам архитектуры отнеслись рачительно (даже слишком — вывезли все иконы из иконостаса Преображенской церкви в Финляндию), а вот людям пришлось гораздо тяжелее. Многие кижане прошли через концентрационные лагеря, устроенные финнами для русского населения Карелии. Вернуться на родную землю после ухода оккупантов довелось не всем. Но жизнь продолжалась.

В августе 1945 года на Кижи прибыла экспедиция архитекторов и реставраторов, по результатам которой был составлен план первейших аварийных работ. Они начались в 1947 году, а с 1949 года проводились силами специальной проектно-реставрационной мастерской. В нее входили, в частности, местные плотники, перенявшие от отцов и дедов традиции мастерства. Руководил реставрацией московский архитектор А. В. Ополовников, принявший решение вернуть — насколько это возможно — храмам первоначальный облик, «заретушированный» позднейшими поновлениями.

Работы в целом завершились к концу 1950-х годов. Тогда же, в 1959 году, было утверждено положение об архитектурном заповеднике на Кижах, и началось «собирание» деревянных строений из окрестных деревень.

Интерес к кижским памятникам постепенно возрастал, выходя за границы научно-художественного сообщества. Способствовало тому увлечение Русским Севером, распространившееся в среде советской интеллигенции в 1960-е годы. И на Кижи, приобретшие в 1969 году статус Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника, началось настоящее паломничество — причем международного масштаба.

В 1990 году ансамбль Кижского погоста вошел в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Кижское ожерелье

Вокруг Кижей на островах и материковом побережье расположено множество памятников деревянного зодчества и старинных деревень. Это — «Кижское ожерелье», своего рода обрамление для главной драгоценности здешних мест, Спасо-Преображенского храма.

Окрестности Кижей соединены с ними не только «естественно-географическими» узами. Их связь освящена историей, овеяна народными преданиями. Кижский погост, будучи центром церковной жизни края, присутствовал в жизни каждого местного поселянина. Здесь венчались и крестили детей, говели Великим Постом и получали последнее напутствие «в путь всея земли».

Помимо двух собственно кижских храмов, в состав Кижского прихода входили одиннадцать (по состоянию на конец 1880-х годов) часовен, расположенных в окрестных деревнях и служивших к исполнению «первичных» молитвенных нужд населения. Ставили их обыкновенно по обету — в случае неурожаев, моровых поветрий и иных бед, затрагивавших весь крестьянский мир. И весь мир принимал участие в постройке.

► Часовня свв. Варлаама Хутынского и Параскевы Пятницы в деревне Подъельники. В посвящении церкви интересно соседство этих двух святых — мученицы первых веков христианства, почитаемой русскими с момента крещения Руси (в особенности горячо молились ей девицы на выданье и купцы), и одного из отцов новгородского монашества.

Некоторые часовни Кижского ожерелья дошли до наших дней. Эти сооружения, одновременно скромные и величественные, как сама северная природа, необычайно располагают к молитве и раздумью. Посеребренные временем срубы хранят память о молитвенной и обрядовой жизни наших предков, твердо помнивших, что «без Бога — не до порога» (почему и ставили часовни на выезде из деревень).

В деревне Подъельники (увы, существующей ныне лишь как название на карте) расположена часовня свв. Параскевы Пятницы и Варлаама Хутынского (вот еще одна «ниточка», тянущаяся к Новгороду: Варлаам Хутынский — почитаемый новгородский святой). Выстроенная в конце XVIII — начале XIX веков, она являет собой уже знакомый нам тип клетских часовен с шатровыми колокольнями над сенями. Иконостас часовни, к сожалению, не сохранился, но и без того она весьма выразительна и характерна — благодаря чему имеет статус федерального памятника.

Несколько «ниже рангом» часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (построена в XVIII—XIX веках) в деревне Еглово (также заброшенной). Она — памятник «всего лишь» регионального значения. Принадлежа, как и вышеописанная часовня свв. Параскевы и Варлаама, к типу клетских часовен с колокольней, Скорбященская часовня является типичной для своей местности и эпохи.

▼ Часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в деревне Еглово. Эта икона прославилась как чудотворная в Москве в конце XVII века, и впоследствии ее списки распространились по всей России.

К сожалению, ансамбль Клименецкого монастыря не дошел до наших дней, и теперь на Большом Клименецком острове внимание путешественников останавливают лишь несколько часовен и гражданских деревянных построек. На фото: часовня в честь иконы Божией Матери «Знамение» (вторая половина XVIII века).

Святая обитель

Ближайшей подлинной святыней для прихожан кижских храмов были сокрытые под спудом мощи преподобного Ионы, основателя Клименецкого монастыря на одноименном острове в нескольких верстах от Кижей.

Спасо-Преображенская церковь на Кижах не обладала какими-либо особенными святынями, которые служили бы объектом паломничества. «За святостью» жители окрестных деревень шли в близлежащий Свято-Троицкий Клименецкий монастырь (встречаются также написания: Климецкий и Клименцкий). Основанный в XVI столетии преподобным Ионой Клименецким на южной оконечности Большого Клименецкого острова, он был центром притяжения для крестьян Заонежья и важной вехой в паломничестве к Соловецким чудотворцам, традиционном для северных краев.

Судьба Клименецкого монастыря во многом схожа с судьбами других малых обителей, изобильно рассеянных по Русскому Северу. В 1760-е годы он, обедневший и обезлюдевший вследствие государственной политики, направленной на уменьшение числа монастырей и ослабление Церкви как крупного землевладельца, был закрыт. Правда, произошло это не в 1764 году, когда прекратили свое существование многие небольшие обители, а несколькими годами позднее, что было связано с особым участием, которое проявила к Клименецкому монастырю покойная императрица Елизавета Петровна.

Вот как об этом рассказывается в «Истории Клименцкого монастыря» (1900): «В царствование императрицы Елизаветы Петровны, на пути в Соловецкий монастырь, привелось заехать в Клименцкую обитель одной приближенной к императрице фрейлине, которая по возвращении в Петербург доложила государыне о Клименцкой обители, что мощи преподобного ее основателя почивают под спудом в земле, не имеют приличной гробницы и лежат под кровлею ветхой часовни. Императрица, узнав о том, немедленно послала казну свою на сооружение каменной церкви вместо часовни над мощами ктитора Ионы. Гробница над мощами преподобного действительно была устроена 1743 года Октября 14 дня». Составитель «Истории» оговаривается, однако, что таково предание, а из монастырских документов выясняется версия более прозаическая: что некий вкладчик Вонифатий Митрофанов испросил у императрицы 1063 рубля на построение каменной церкви над мощами преподобного

Ионы, просимые деньги получил и передал в монастырь.

Но, так или иначе, участие императрицы в построении каменного храма в Клименецкой обители неоспоримо, что подтверждается его освящением в честь праведных Захарии и Елисаветы, родителей Иоанна Крестителя.

Увы, пиетет перед памятью государыни отсрочил закрытие Клименецкого монастыря лишь до 1769 года, после чего он был обращен в приход. Тем не менее паломники все равно посещали упраздненную обитель, чтобы поклониться мощам ее основателя.

Заштатный монастырь

Восстановление Клименецкого монастыря связано с деятельностью первого Олонецкого владыки — архиепископа Игнатия (Семенова; 1791—1850). Уже в 1831 году он обратил внимание на пришедшие в ветхость монастырские церкви (их было три — две деревянные и одна каменная над мощами прп. Ионы), а затем озаботился тем, чтобы приписать их к Олонецкому архиерейскому дому, что и было совершено в 1833 году. Благодаря этому удалось поновить церкви и другие здания обители и возродить в ней монашескую жизнь.

Самостоятельность Клименецкий монастырь обрел в 1860 году. Имея

Настоятель Клименецкого монастыря иеромонах Варнава впоследствии достиг значительных высот на церковной иерархической лестнице, став епископом Тобольским и Сибирским.

статус заштатного, он существовал довольно скромно. Несколько человек братии жили, руководствуясь общежительным уставом, и жизнь их, в сущности, почти не отличалась от крестьянской — за тем лишь исключением, что монахи, помимо крестьянских трудов, несли еще труд молитвенный.

Существенное затруднение для обители состояло в том, что ближайшее окрестное население составляли почти сплошь старообрядцы, имевшие мало усердия к православному монастырю. Видимо, именно это обстоятельство подвигло настоятеля Клименецкого монастыря о. Варнаву (Накропина; 1859—1924) организовать в 1901 году миссионерские курсы, призванные подготовить слушателей к «сражению» и с расколоучителями, и с невежественным полуязыческим обрядоверием местных жителей.

Вообще, роль иеромонаха Варнавы видится весьма значительной в позднейшей истории Клименецкого монастыря. В 1902 году он был представлен вдовствующей императрице Марии Федоровне и с тех пор не порывал связей с августейшим семейством, известным своей щедрой благотворительностью.

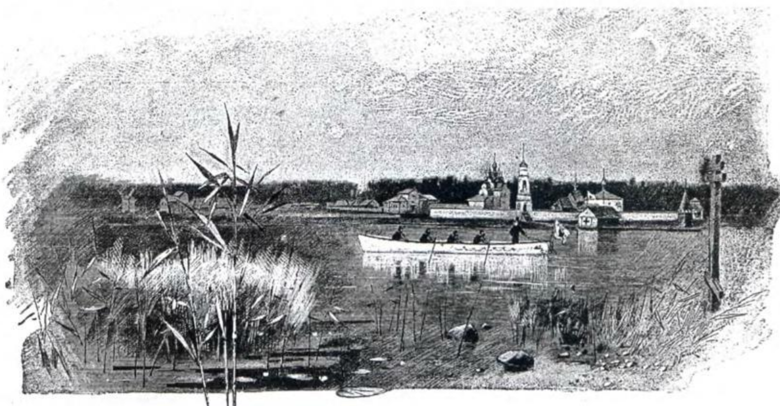
Увы, в том же 1902 году сильный пожар пошатнул благосостояние монастыря. Через некоторое время все жилые и хозяйственные здания были отремонтированы, но это не спасло обитель от упадка. О. Варнаву вскоре перевели архимандритом в более значительный Палеостровский монастырь, и с его уходом иссяк поток «петербургских» пожертвований. В 1906 году Клименецкий монастырь преобразовали в женский, но ренессанса не получилось. На него просто не хватило времени: после революции обитель преподобного Ионы была, как и многие другие, уничтожена.

«Истинная приятность для души твоей...»

Местность Клименцкого монастыря в летнее время отличается особенною красотою. Внешняя обстановка обители привлекательна. У самой монастырской ограды всегда шумят Онежские волны, которые, перекатясь обширное пространство, догоняя как бы одна другую, разбиваются здесь о бревенчатый сруб. С трех сторон окружает монастырь обширное пространство вод, на котором в разных местах пестреют небольшие островки с зеленеющими кустарниками и лиственными и хвойными деревьями... В майское и июньское утро бесчисленные хоры пернатых оглашают здешнюю местность, которые сладким своим мелодическим пением нежных голосов своих приводят внимающих в приятный восторг и умиление... К довершению же такого сладкого и приятного упоения прелестями природы чувственной, находишь здесь и высшую истинную приятность для души твоей, простирающейся за пределы внешности и времени, в область духа и вечности. Пред тобою Святая обитель!

Иеромонах Феофил.
История Клименцкого монастыря. 1901

Клименецкий монастырь на гравюре конца XIX века.

Снаружи

«Не подчиняясь никаким символам...»

Церковь Преображения Господня принадлежит к числу наиболее знаменитых памятников архитектуры в нашей стране. Более того — ее известность простирается далеко за пределы России, превращая Кижи в популярнейший туристический объект. Повсеместно в путеводителях говорится о неповторимом своеобразии Преображенского храма. Эти слова справедливы — но лишь отчасти. До 1960-х годов невдалеке от Кижей можно было увидеть церковь, весьма схожую с кижской. Речь идет об уже упомянутой нами церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Анхимове. И. Э. Грабарь, имевший в свое время возможность видеть оба храма, писал о них: «Не подчиняясь никаким символам и руководствуясь, по-видимому, лишь одной идеей создать храм Божий, необыкновенный по своему величию и виду, в котором главы отмечают только святость места, строители создали два из ряда вон выходящих памятника народного искусства — храм в Вытегорском посаде и храм в Кижах. Оба они построены в начале XVIII века и, в сущности, тождественны по приему».

Сейчас анхимовской церкви не существует, и у храма Спаса Преображения не осталось «близких родственников», хотя в определенном смысле ему родственны все деревянные храмы Русского Севера.

▲ *В 1963 году еще одним уникальным памятником стало меньше: сгорела церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Анхимове (на фото — слева).*

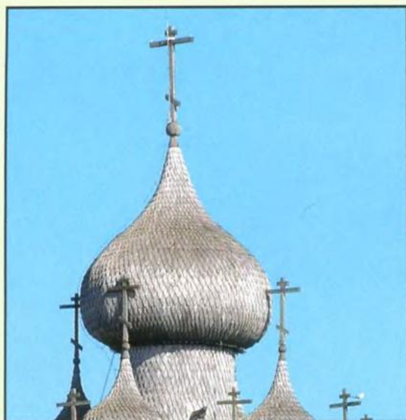
Конструктивной основой Спасо-Преображенского храма является восьмерик (восьмигранный сруб) с четырьмя двухступенчатыми прирубами, ориентированными по сторонам света. Алтарный (восточный) прируб в плане имеет форму пятиугольника. С западной части к основному объему примыкает невысокий сруб трапезной. На нижний восьмерик храма поставлены еще два, меньших размеров, что придает храму «пирамидальность».

Преображенская церковь имеет двадцать две главы, размеры и форма которых различаются от яруса к ярусу, сообщая всему зданию особый «ритм». Первоначально, по всей видимости, храм имел двадцать пять глав (во всяком случае, именно о двадцати пяти главах сообщает известный путешественник Я. Я. Мордвинов, побывавший на Кижах в 1752 году). Следующий отзыв о числе глав Преображенского храма принадлежит перу Н. Я. Озерецковского — он насчитал их двадцать три. Что касается Покровской церкви, то она, существуя до середины XVIII века в шатровом исполнении, имела всего две главы. Несомненно, что приведение числа глав храмового ансамбля к определенному числу (33: 22 на Преображенском храме, 10 на Покровском, 1 на колокольне) связано с христианской символикой. 33 главы по числу 33 лет земной жизни Спасителя.

◀ *Ансамбль Кижского погоста можно охарактеризовать как «многоглавие с многоглавием».*

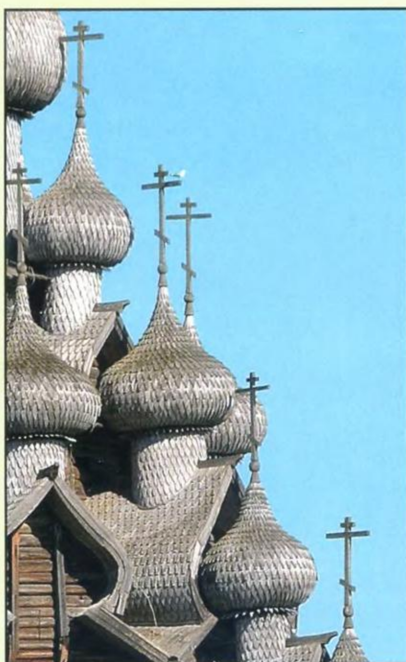
Обзорная площадка

Осиновый лемех

Главки деревянных церквей традиционно покрывают осиновым лемехом — дощечками, имеющими с одной стороны клинообразное (уступами) либо округлое завершение. Осину в качестве материала для лемеха выбирают благодаря ее особым свойствам: со временем она начинает красиво серебриться на солнце.

Многоглавие

Многоглавие Спасо-Преображенской церкви не явилось ошеломляющей новинкой в русском зодчестве. Скорее — это хорошо забытое старое, ведь из летописей известно, что первый (деревянный) Софийский собор в Новгороде был «о тринадцати верхах». Это число символизировало Спасителя и двенадцать апостолов. Интересное наблюдение сделала также исследователь В. А. Гущина, связав кижское многоглавие с более распространенным шатровым завершением северных деревянных церквей: «Многоглавие Преображенской церкви, собранное в четко выраженный пирамидальный силуэт, словно возродило шатровое завершение, утвердив его в новой многоглавой форме...»

Трапезная

Примыкающая с западной стороны к основному срубу Преображенской церкви трапезная покрыта трехскатной кровлей. Вход в нее оформлен двухвсходным крыльцом. Трапезная в северном храме являлась самой «светской» его частью. Здесь производились записи о венчании, крещении, отпевании. И здесь же проходили крестьянские сходы (суемы), а также решались многие насущные для жизни прихода дела.

«В обло»

Стены церкви Спаса Преображения срублены самым распространенным способом — «в обло» (или «в чашу»), когда бревна укладываются в венцы «с остатком». В бревне при таком способе кладки сверху делают выемку, в которую помещается вышележащее бревно.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Спаса Преображения
о. Кижи (Республика Карелия)

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Спаса Преображения
о. Кижи (Республика Карелия)

Внутри

◄ *Иконостас Преображенской церкви. Фото до 1980 г.*

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ внутреннее убранство церкви Преображения Господня претерпевало закономерные изменения. Будучи поновляемо в соответствии с необходимостью (обветшание) и тенденциями времени, к началу XX века, когда в отношении храма стали проводиться первые искусствоведческие изыскания, оно «ушло» далеко от первоначального своего вида. Пол был выкрашен, стены — обшиты досками, а в алтаре — оклеены обоями. Первое обследование интерьеров Преображенской церкви произвели в 1926 году участники Всероссийской экспедиции Центральных реставрационных мастерских под руководством И. Э. Грабаря. Оно было довольно поверхностным, поскольку экспедиция работала на острове всего три дня, однако определенные выводы исследователи сделали. Так, И. Э. Грабарь совершенно справедливо отметил в своей записной книжке разновременность деталей иконостаса, отнеся иконы к петровскому времени, а резную раму — к более позднему, однако атрибутировал его довольно размыто — «либо аннинским, либо елизаветинским, либо екатерининским периодом». К началу Великой Отечественной войны Спасо-Преображенский храм несколько лет как пустовал. Службы в нем не проводились с 1936 года. В 1943 году финские оккупационные войска вывезли иконы Преображеской церкви в Хельсинки, но уже менее двух лет спустя они вернулись в Карелию согласно мирному договору, подписанному между СССР и Финляндией, а в 1952 году, после реставрации, произведенной московскими специалистами, вновь заняли свое место в иконостасе кижского храма. Именно в 1950-е годы интерьер Преображенской церкви сформировался в том виде, который знаком нынешним посетителям Кижей. Перед реставраторами стояла задача освободить интерьер от всех временных наслоений и вернуть его, насколько это возможно, к первоначальному виду. Преследуя эту цель, разобрали ризницу, находившуюся в северо-западном углу трапезной, и устроили на этом месте дополнительную дверь в основную часть храма. Имеющиеся двери переделали. Причем, как выясняется из отчетов, с внешней стороны они были обиты железом, которое реставраторы сняли, посчитав эту обивку позднейшим «усовершенствованием». Однако под железом обнаружилось светлое дерево, то есть обивка существовала изначально. В итоге двери просто затонировали под цвет стен. Со стен, в свою очередь, была снята тесовая обшивка, с пола — счищена краска.

▼ *Преображенская церковь. Древний крест возле северного клироса.*

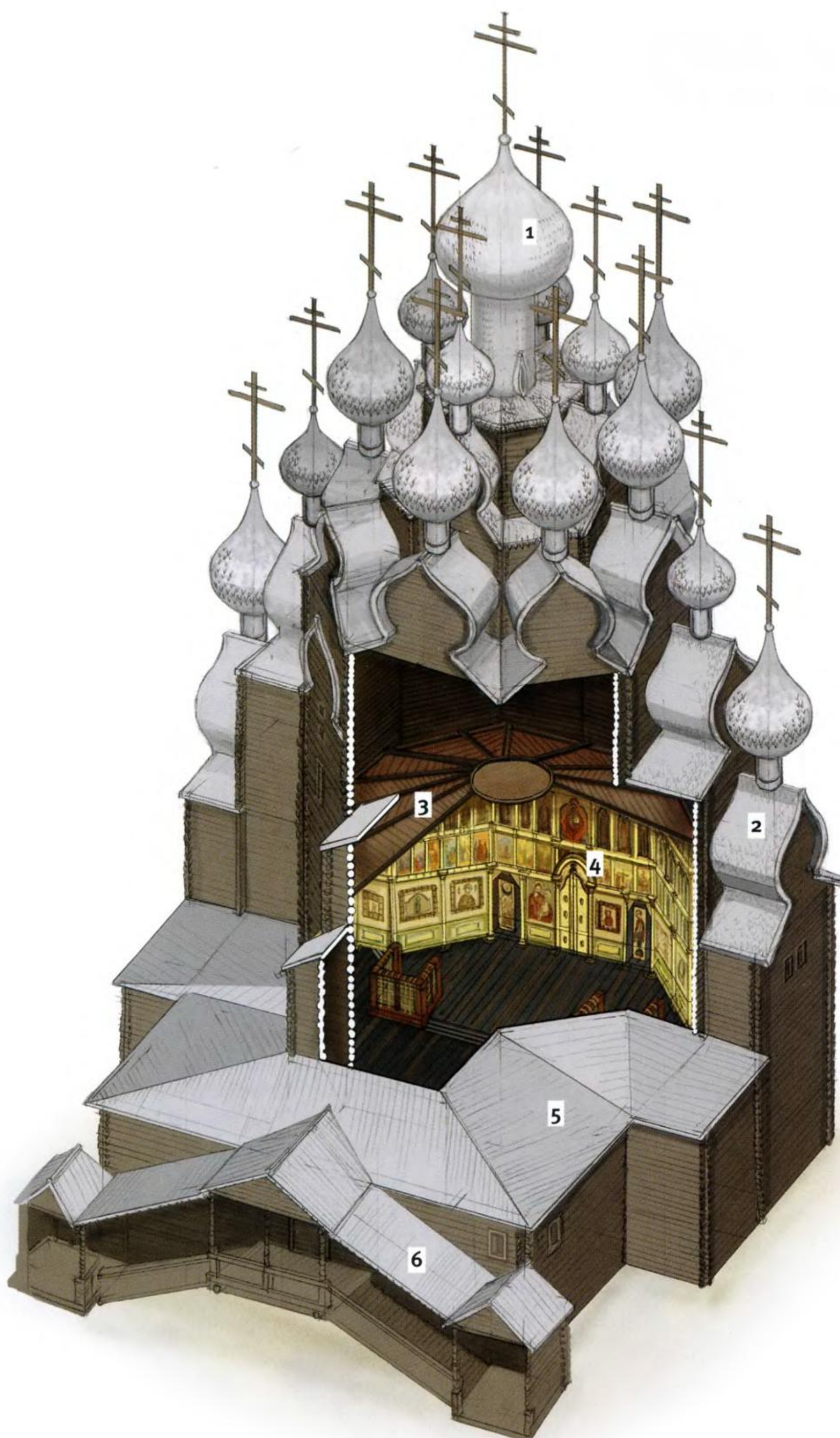

▼ *Преображенская церковь. Балки и кольцевой замок потолка («неба»).*

В таком виде — сохранный иконостас и восстановленные в своей условной первозданности детали интерьера — Преображенский храм дожил до 1980 года, когда его состояние признали аварийным и, ради укрепления стен металлическими конструкциями, церковь освободили от всех внутренних элементов, включая иконостас, пол и потолок. Сейчас храм лишен своего внутреннего убранства, а иконостас как единое целое существует лишь в виде виртуальной реконструкции. Завершить реставрацию церкви Спаса Преображения предполагается в течение нескольких лет.

Структура храма

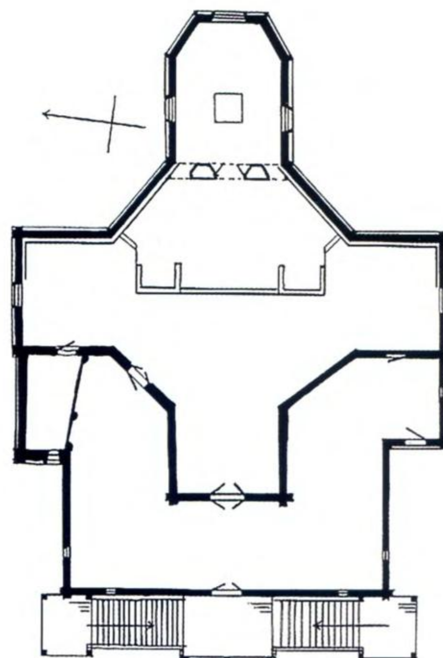

Цифры и факты

Высота церкви Спаса Преображения — 37 метров, венчают ее 22 главы разного размера. Сруб поставлен на каменную забирку. Углы церкви рублены «в обло», внутренние углы и углы алтарной апсиды — «в лапу» (когда бревна не выступают за углы сруба). Сруб выполнен из сосновых бревен, кровли трапезной и крыльца — из сосновой и еловой доски по бересте (береста предохраняла здание от влаги). Главки покрыты осиновым лемехом. Основное помещение храма освещается пятью окнами, алтарь — тремя, трапезная — шестью. Иконостас — четырехъярусный (снизу вверх: местный, праздничный, деисисный и пророческий ряды), резной, состоит из 104 икон.

Обозначения

1. *Главка*
2. *Бочкообразная кровля*
3. *«Небо»*
4. *Иконостас*
5. *Трапезная*
6. *Двухвсходное крыльцо*

Заповедник

Немного найдется в России столь отъединенно-укромных и в то же время столь посещаемых музеев под открытым небом, как Кижи. Памятники деревянного зодчества, собранные здесь, когда-то составляли украшение иных берегов — но там они были обречены на погибель. Кижи спасли их и прославили на весь мир.

Покровская церковь

Храм Покрова Пресвятой Богородицы, стоящий по соседству со Спасо-Преображенским храмом и составляющий вместе с ним единый ансамбль, несколькими годами старше своего «соседа». Его начали строить в 1694 году, вскоре после пожара, уничтожившего предыдущие храмы. Однако в 1764 году Покровская церковь претерпела серьезную перестройку, придя к своим нынешним формам и пропорциям, а в 1865 году лишилась Никольского придела, существовавшего в ней изначально и разобранного «за теснотою».

Основной объем храма представляет собой восьмерик на четверике, перекрытый восьмискатной крышей с малыми главками на малых же восьмериках. Восемь главок сгруппированы вокруг несколько большей по размеру девятой, что придает завершению Покровской церкви нечто от венца или короны.

Внутреннее убранство храма также менялось неоднократно. Особенно серьезным явилось поновление 1903 года, когда стены церкви были оштукатурены и выкрашены масляной краской, причем в нижней части окраска имитировала мраморный цоколь. Тогда же оштукатурили и потолки, украсив их лепными карнизами. Окна растесали; стену, отделявшую трапезную от собственно церковного помещения, почти полностью выпилили.

◀ *Зимняя десятиглавая церковь Покрова Пресвятой Богородицы.*

▲ Колокольня — самый «молодой» памятник Кижского погоста (не считая заново отстроенной в XX веке ограды).

В 1950-е годы интерьеры церкви были реставрированы по проекту А. В. Ополовникова и во многом вернули себе первоначальный облик, однако полностью «изгладить» память о существовавшей некогда штукатурке не удалось: следы ее видны и теперь. Иконостас в храме сборный, составленный в 1956—1959 годах из икон заонежского письма XVII—XIX веков.

Колокольня

Колокольня — наиболее «молодое» здание в комплексе Кижского погоста. Она построена в 1862 году на месте древнейшей, уцелевшей в пожаре 1694 года, в котором сгорели оба кижских храма.

▼ В середине 1990-х годов в Покровской церкви, не действовавшей как место молитвы с 1937 года, возобновились богослужения.

Принято говорить, что в формах кижской колокольни отразился упадок северного деревянного зодчества, обусловленный внедрением в традиционный уклад (долгое время сохранявшийся почти нетронутым на Русском Севере) инородных «способов» жизни и творчества. Действительно, колокольня, имеющая обычную для такого рода зданий конструкцию — восьмерик на четверике с шатровым завершением, — демонстрирует некоторое притупление художественного чувства в том, что касается уместности некоторых деталей (например, фальшивых арочных порталов). Тем не менее рядом с Преображенским и Покровским храмами колокольня выглядит «на своем месте» и создает вместе с ними запоминающийся ансамбль.

Церковь Воскрешения Лазаря

Лазаревская церковь — древнейший памятник деревянного зодчества в России. Привезли ее на Кижи в 1960 году из Муромского монастыря, расположенного на юго-восточной оконечности Онежского озера. А построена она, согласно преданию, основателем Муромской обители преподобным Лазарем в XIV веке.

С точки зрения архитектуры, церковь Воскрешения Лазаря представляет собой типичный клетский храм, каких весьма много строилось по всему Заонежью. Она состоит из трех клетей (сени, собственно храм и алтарь), срубленных «в обло» и покрытых каждая своей двускатной крышей. Размеры церкви невелики — 8,8 метров в длину и 3,6 в ширину. Подобная «невеликость» диктовала свои особенности внутреннего убранства, долженствовавшего быть не многосоставным, но благолепным. В соответствии с этой заданностью храм имеет, по большому счету, лишь один элемент «интерьера» — иконостас, освещенный с двух сторон окнами.

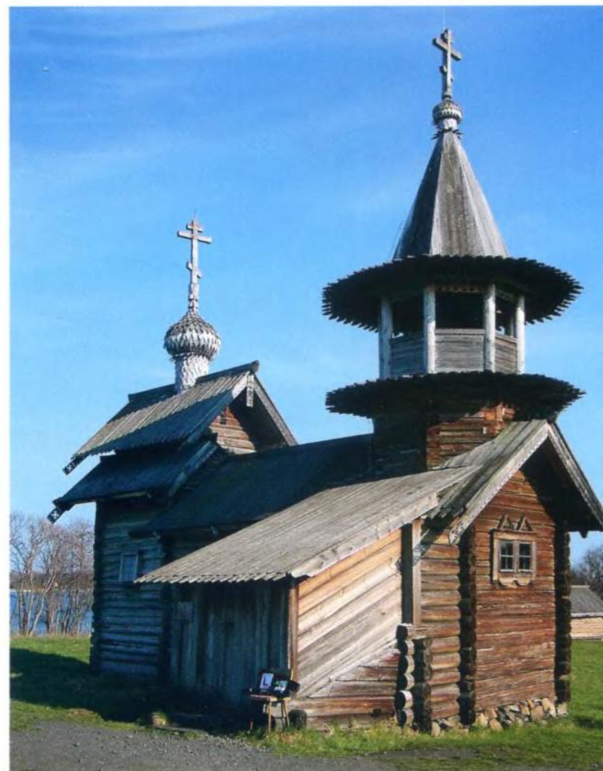
В иконостасе всего два ряда — нижний (местный) и верхний (Деисис). Иконы в нем в основном

▲ Древняя Лазаревская церковь из Муромского монастыря.

относятся к XV—XVI векам, некоторые — весьма тонкого письма. Особого внимания заслуживают Царские врата с изображенными на створках святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом. Иконописец отказался от традиционного для Царских врат изображения четырех евангелистов, потому что тогда пришлось бы дробить и без того небольшие плоскости створок. Но изображения святителей тоже отнюдь не случайны: бóльшую часть дней в году Божественная литургия служится по чину Иоанна Златоуста, а десять раз, по особым дням, по чину Василия Великого.

▼ Михаило-Архангельская часовня.

Дом «кошелем» — это комплекс жилых и хозяйственных помещений, объединенных в единый квадратный в плане сруб, перекрытый двускатной крышей, причем вершина ее проходит по центральной оси жилой части, меньшей по размеру, чем хозяйственная. От этого один скат кровли получается крутым, а другой — пологим. На фото — дом Ошевнева, принадлежащий к типу «кошель».

Этот крепкий «единоличный» амбар строен незадолго до коллективизации.

Часовня Михаила Архангела

Как и Лазаревская церковь, часовня Михаила Архангела принадлежит к типу клетских церковных построек, однако, будучи построена гораздо позже, на рубеже XVIII—XIX веков, демонстрирует развитие и обогащение строительной традиции.

Внимание привлекает небольшая шатровая колокольня над сенями. Ее восьмерик срублен «в лапу», в отличие от основного объема, срубленного «в обло».

Дом Ошевнева

Первым памятником гражданской архитектуры, перевезенным на Кижи, стал дом крестьян Ошевневых из деревни Ошевнево, датируемый второй половиной XIX века. Впервые обследован он был еще в 1945 году и включен в список памятников Карело-Финской ССР. В 1951 году его привезли на Кижи и поставили рядом со Спасо-Преображенским и Покровским храмами. Такая близость была обусловлена тем, что музей в то время фактически мог располагать лишь очень небольшим участком земли. На Кижах существовал колхоз, и отчуждение его пашен и покосов шло медленно.

Сначала предполагалось, что в доме Ошевнева после необходимых реставрационных работ разместится администрация музея, но затем, в конце 1950-х годов, в нем решили воссоздать интерьер зажиточной крестьянской избы.

Дом Ошевнева принадлежит к типу «кошель», как нельзя лучше передающему особенности северорусского патриархального уклада жизни с его тесными родовыми связями (под одной крышей живут несколько семей, принадлежащих к одному роду) и самодостаточностью (в доме множество одбуманно-удобных хозяйственных помещений — ведь семья полностью обеспечивает себя всем необходимым). Прибавить сюда длинные и холодные зимы, долгую осеннюю и весеннюю распутицу, когда со двора не выйдешь, — и внушительные размеры дома сделаются понятны, ведь в нем под одной кровлей собраны и жилые комнаты, и хлевы, и кладовые, и птичник, и амбары.

Амбар Судьина

Рядом с домом Ошевнева, образуя с ним как бы «усадьбу», стоит амбар крестьянина Судьина, перевезенный из деревни Липовцы Медвежьегорского района. Эта постройка — сравнительно молодая, 1930 года «рождения», однако в ней воплотились все черты, традиционные для такого рода хозяйственных зданий. Сруб

Типичная баня русской Карелии.

амбара в плане прямоугольный (пятистенок с прирубом), покрыт двускатной самцовой крышей. С одной стороны крыша образует навес над входами. Венцы срублены «в чашу».

Баня из деревни Мижостров

В комплекс «усадьбы» Ошевнева входит также баня из деревни Мижостров Медвежьегорского района. Срубленная на рубеже XIX—XX веков, она представляет собой типичную северную крестьянскую баню — пятистенную, с предбанником и собственно парной. Перед входом в баню — дощатые мостки, ведущие в озеро (тоже типичное для здешнего озерного края решение). Крыша здания — тесовая безгвоздевой конструкции.

▲ *«Брусом» (хозяйственная часть позади жилой) строилось большинство крестьянских домов.*

Дом Елизарова

Дом крестьянина Елизарова из деревни Середка (Клименецкий остров) имеет непростую строительную историю. Выстроен он был во второй половине XIX века и первоначально соответствовал типу «кошель» (как и дом Ошевнева). Однако впоследствии, с расширением семьи, дом перестраивался, дополнялся новыми помещениями и к началу XX века приобрел черты, характкерные для типа «глаголь» (когда службы расположены сбоку и позади сеней, образуя в плане букву «Г»).

▲ *Дом Елизарова перевезен на Кижи с Клименецкого острова.*

Первые исследования дома произвел А. В. Ополовников в 1948 году. В это время постройка находилась в крайне сложном состоянии: крыша протекала, некоторые венцы сруба сгнили почти совершенно, многие конструктивные элементы (крыльцо, взвоз, гульбище) были утрачены. В 1961 году дом Елизарова перевезли на Кижи и реставрировали, восстановив не только его внешний вид, но и интерьеры, характерные для жилища заонежского крестьянина.

Дом Сергеева

Этот дом был построен в деревне Логморучей (ныне — пригород Петрозаводска) в начале XX века артелью местных плотников. Он принадлежит к самому распространенному (и не только на севере) типу крестьянских домов — «брус», когда хозяйственная половина дома располагается позади жилой. Дом перевезли на Кижи в 1974 году, сейчас он используется как экспозиционная площадка.

Ветряная мельница

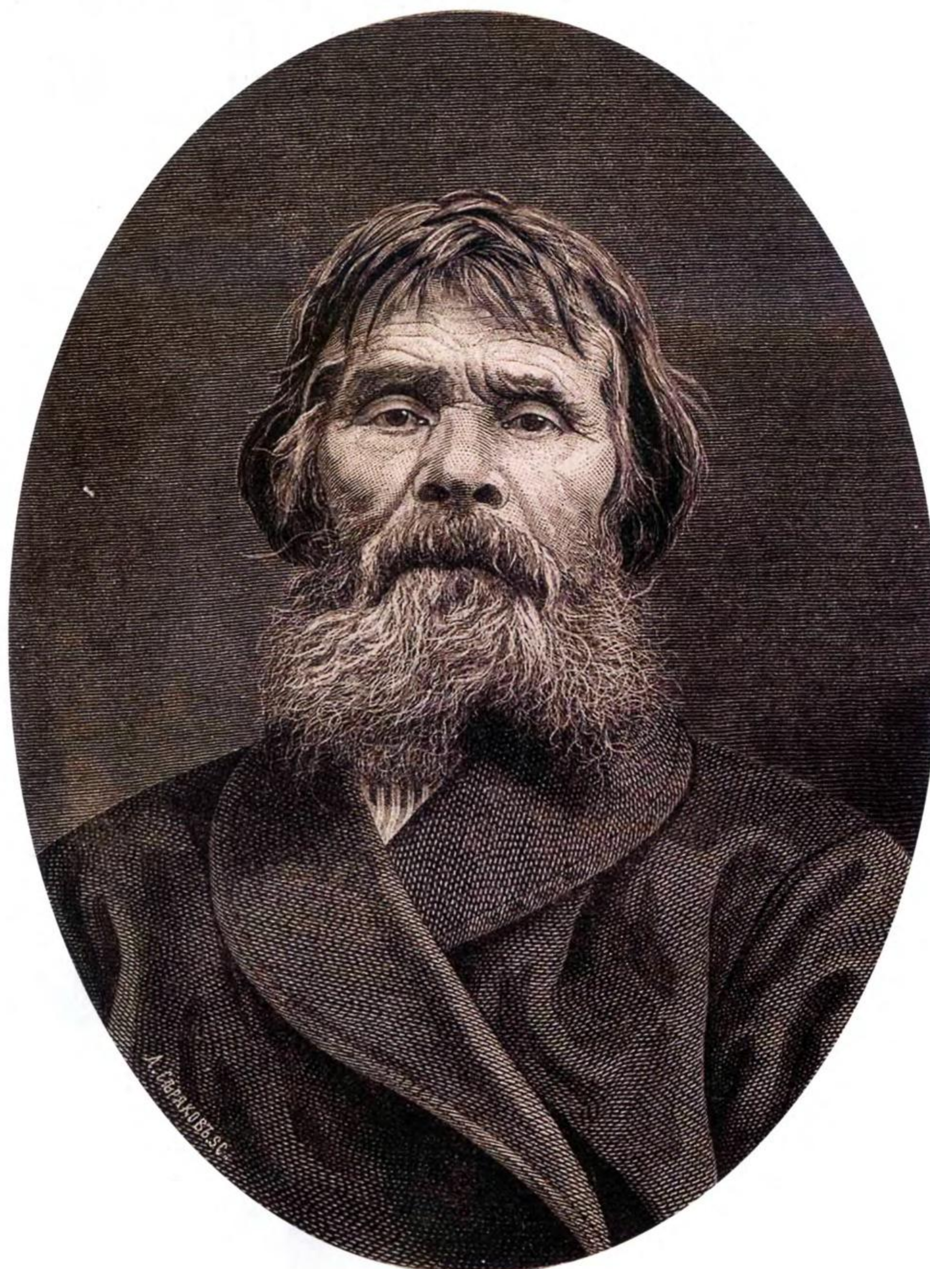
Раньше такие «мельницы-столбовки» были весьма распространены. Теперь их почти не увидишь. А жаль. Казалось бы, предельно функциональное сооружение — но сколь живописное! Мельницу, представленную в музее-заповеднике «Кижи», построил в конце 1920-х годов крестьянин Н. А. Биканин. Она представляет собой высокий сруб, квадратный в плане, через центр которого проходит осевой столб, врытый в землю. Сруб мельницы стоит на «вертлюге» (поворотный круг) — с тем чтобы ее можно было повернуть «к ветру». Поворот осуществлялся при помощи ворота, вкопанного неподалеку, и каната.

▼ *Еще один символ Кижей — ветряная мельница.*

Сказитель

В ограде Кижского погоста погребен Трофим Рябинин, знаменитый сказитель «старин», «северный рапсод», обладавший феноменальной памятью и высоким мастерством. Первым из всех сказителей он выступал со своим «репертуаром» в Петербурге.

В мае 1860 года молодой чиновник Павел Николаевич Рыбников, сосланный за неблагонадежность в Олонецкую губернию, должен был ехать по казенной надобности из Петрозаводска на Пудожский берег. К его досаде, на Онежском озере разыгрался шторм, вынудивший лодку пристать к небольшому островку Шуйнаволок.

За непредвиденную задержку Рыбникова вознаградила состоявшаяся на острове встреча с крестьянином-сказителем Леонтием Богдановым из деревни Середка. Для Павла Николаевича, выпускника историко-филологического факультета Московского университета, еще до ссылки увлекавшегося этнографией и фольклором (за «фольклор», в каком-то смысле, и пострадал он: собирая в Черниговской губернии сведения о быте раскольников, он слишком сблизился с купцами-старообрядцами, что послужило поводом к его аресту), эта встреча была настоящим кладом. Видя такую заинтересованность, Леонтий Богданов уговорил Рыбникова остановиться в его доме близ Кижей, чтобы послушать самого знаменитого заонежского сказителя — Трофима Рябинина, обладавшего обширнейшим репертуаром (26 сюжетов, то есть около 6000 стихов).

Знакомство состоялось. Впоследствии Рыбников вспоминал о нем: «Через порог избы переступил старик среднего роста, крепкого сложения, с небольшой седеющей бородой и желтыми волосами. В его суровом взгляде, осанке, поклоне, поступи, во всей его наружности с первого взгляда были заметны спокойная

Гравированный портрет Трофима Рябинина как нельзя более соответствует портрету словесному, составленному газетчиком, который видел сказителя во время его выступления в Петербурге: «старик-раскольник лет восьмидесяти… одетый в сибирку, с седой бородой и глубоко впавшими глазами, придающими ему почтенный и серьезный вид».

сила и сдержанность. „Вот и Трофим Григорьевич пришел", — сказал мне Леонтий».

«Каждое слово получало свое значение...»

К моменту знакомства с Рыбниковым Рябинину было уже почти шестьдесят лет. Родился он в 1801 году в деревне Дмитровской (теперь — Гаринцы), рано осиротел, и его «воспитал крестьянский мир». В 1820 году Рябинин женился и пошел примаком в дом тестя, в деревню Потаневскую. Лишь через двадцать лет тяжелого труда смогли Рябинины обзавестись своим хозяйством. В семье у них родилось четырнадцать человек детей.

Как и от кого выучился Рябини «сказывать» — этого мы не знаем. Но известно, что мастерство его было отменным. П. Н. Рыбников, «открывший» его, вспоминал о первом впечатлении, произведенным на него искусством сказителя: «Напев былины был однообразен, голос у Рябинина... не очень звонок; но удивительное умение сказывать придавало особенное значение каждому стиху. Не раз приводилось бросить перо, и я жадно вслушивался в течение рассказа, затем просил Рябинина повторить пропетое и нехотя принимался пополнять свои пропуски. И где Рябинин научился такой мастерской дикции: каждый предмет у него выступал в настоящем свете, каждое слово получало свое значение!»

▲ *Гравюра XVIII века «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Эту былину любил исполнять Т. Рябинин.*

Мастерство Рябинина отмечал и Гильфердинг, записывавший за ним былины летом 1871 года, а спустя полгода ему дивилась петербургская публика. Приглашенный Гильфердингом в столицу, заонежский сказитель выступал 3 декабря 1871 года на заседании Отделения этнографии. По отзывам современников, это выступление явилось наиболее ярким культурным событием сезона, а в зале Географического общества, где оно проходило, яблоку негде было упасть, и многие слушали старика-певца стоя.

После выступления Рябинину вручили денежное вознаграждение и особый дар от великого князя Константина Николаевича — серебряный кубок, выполненный в древнерусском стиле. Этот великокняжеский подарок долго хранился в семье Рябининых — как и медаль «За полезное», пожалованная Трофиму Григорьевичу Рябинину Александром II. Эта награда, сообщение о которой появилось в официальной печати, была лично вручена Рябинину олонецким губернатором.

◀ *Павел Николаевич Рыбников, которому принадлежит честь «открытия» сказителя Рябинина — впрочем, как и многие великие открытия, совершенно случайного.*

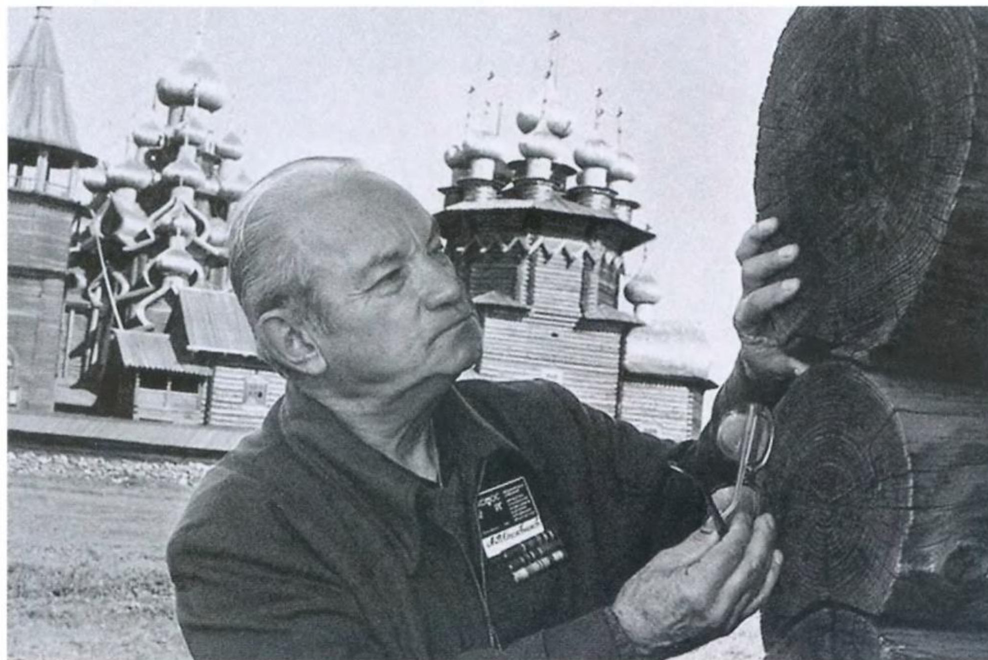
Династия

В 1885 году знаменитый сказитель скончался («Уж очень древен был, — рассказывал его сын Иван Трофимович, — ходил, ходил, так и помер благополучной смертью»). Но дар и репертуар Трофима Рябинина унаследовали его дети. Иван Трофимович Рябинин выступал во многих городах России и Европы — в Москве, Одессе, Петербурге, Варшаве, Вене, Праге, Белграде... Исполнительские труды прокормили его лучше крестьянских: на вырученные от выступлений деньги он построил в деревне Гарницы большой дом.

Умер «Рябинин Второй» в 1910 году (увы, без исповеди и причастия «из-за приверженности к расколу»), и его эстафету подхватил пасынок, Иван Герасимович Рябинин-Андреев, а за ним — его сын, Петр Иванович Рябинин-Андреев. Петр Иванович дожил до 1953 года, был членом Союза писателей СССР, но с его смертью рябининские традиции сказительства оборвались. Настали иные времена. Неспешный напев заонежских былин сменила назойливая трескотня радиоточки.

Притяжение Севера

Общее мнение о роли архитектора Александра Ополовникова в сохранении уникальных памятников Заонежья: «Если бы не он, Кижей бы не было». Действительно, своим нынешним видом остров обязан именно ему. По сути, именно Ополовников явился основателем кижского музея-заповедника.

▲ *Архитектор и реставратор А. В. Ополовников.*

Будущий реставратор кижских храмов появился на свет в городке Скопине Рязанской губернии, в семье Виктора Петровича Ополовникова, служившего юрисконсультом при угольных рудниках, и Марии Богдановны, урожденной Маркович (ее бабушкой была известная украинская писательница Мария Вилинская, печатавшаяся под псевдонимом Марко Вовчок). Сам Александр Викторович утверждал, что родился в 1910 году, но метрики зафиксировали иную дату — 8 ноября 1911 года.

Раннее детство Ополовникова, бывшего средним из шести детей, без натяжек можно назвать безоблачным. Жили скромно, но в достатке, летом выезжали на дачу. Отца своего Саша запомнил как «старшего патрона и наставника, всегда в пенсне, блондина, сравнительно высокого и стройного, к тому же добрейшей души человека, книголюба и мецената». По обычаю своего круга и времени Виктор Петрович мыслил оппозиционно, в кабинете у него висел портрет Карла Маркса, которому, впрочем, после начала революционной смуты сильно не поздоровилось: Ополовников-старший «расстрелял» кумира своей молодости.

Нежнейшие воспоминания сохранил архитектор о своей матери — «очень красивой и доброй, в фиолетово-розовом платье»: «Все самое,

▶ *Знаменитый дом-коммуна на Новинском бульваре в Москве (дом Наркомфина), построенный по проекту М. Я. Гинзбурга и И. Ф. Милиниса. Архитекторы мыслили его как «дом переходного типа», так как в нем не были полностью ликвидированы семейные жилые «ячейки». Однако и здесь быт постарались максимально обобществить — за счет общих столовой, прачечной и т. д. История, впрочем, распорядилась по-своему, и дом Наркомфина с течением времени превратился в обычный дом — с очень неудобными квартирами.*

самое дорогое — это моя незабвенная мама».

Революция положила конец благополучному существованию семьи. Так случилось, что в 1918 году Саша оказался буквально единственным ее кормильцем. От голода и холода все его домашние слегли с инфлюэнцей, он же, по собственному воспоминанию, «единственный был жив-здоров и к тому же довольно толстый и плотный». И вот, семи-восьми лет, он ходил на базар продавать по листку толстый «Свод законов» — на курево победившему пролетариату. Благодаря этим листочкам выжила вся семья.

Вскоре после революции отец и мать Саши расстались, а с 1925 года Мария Богдановна вынуждена была из-за болезни оставить работу (она служила в школе). Ей назначили нищенскую пенсию, а младших детей определили в детский дом. Так — фактически — началась для Александра Ополовникова самостоятельная жизнь.

▲ *Успенская «церковь-свеча» в Кондопоге, реставрированная по проекту Ополовникова.*

Лесник и архитектор

Окончив семилетку, Александр поступил в лесной техникум. Это был выбор сердца: юноша страстно мечтал стать лесником. Но действительность посмеялась над его мечтаниями. После техникума Ополовникова направили на Дальний Восток. По соседству находился лагерь «трудпоселенцев» — принудительно «раскулаченных и коллективизированных» крестьян. И он видел это собственными глазами: «Смута, бесправие, неразбериха... Женщины ревмя ревут в обнимку с детьми, а то стоят на коленях и плачут, а мужики ругаются и матершинничают на чем свет стоит. Путаница, споры: телеги и сани в одном месте, лошадь и упряжь — в другом, сено и корма — в третьем... И это называется коллективизацией».

При первой же возможности молодой лесник сбежал в Москву. Выйдя из поезда на Ярославском вокзале, он «поцеловал платформу три раза», чувствуя, что уже «никогда не будет лесничим».

В 1932 году Ополовников по совету своих друзей-архитекторов поступил в Московский архитектурный институт (тогда — Всесоюзный архитектурно-строительный) на факультет промышленного строительства. В 1939 году окончил его с отличием, представив в качестве диплома проект гидростанции в Угличе — по отзывам его соучеников, «суперсовременный и очень эффектный». Руководителем дипломного проекта Ополовникова был небезызвестный архитектор-конструктивист М. Я. Гинзбург. До конца своих дней реставратор бережно хранил книгу Гинзбурга «Ритм в архитектуре» с дарственной надписью: «Милому Саше в надежде на кратчайший перерыв в нашей совместной работе».

Совместной работы с Гинзбургом, однако, не получилось. Ополовникова манили другие горизонты. Он был неисправимым странником, хотя к моменту окончания института уже успел обзавестись семьей. Со своей женой Ниной Величкиной архитектор обвенчался. Не быв в настоящем смысле слова церковным человеком, он все же пошел на этот опасный шаг — видимо, из презрения к тошнотворной, липкой пошлости безбожия, царившей кругом.

В свадебное путешествие молодожены отправились на реку Керженец, в глухие старообрядческие леса. А потом — в Грузию, к родственникам жены. Здесь Александр Викторович

◀ *Древнейший памятник Кеми также обязан своим сохранением А. В. Ополовникову.*

Успенский собор, Кемь

Трехшатровый собор Успения Божией Матери — ровесник Спасо-Преображенской церкви на Кижах. Заложенный в 1711 году, он был освящен в 1717-м, когда Россия шла к победе в многолетней Северной войне. Успенский собор явился своего рода памятником этой победе, а вместе с тем и уникальным сооружением, которое по справедливости называют «энциклопедией деревянного зодчества». В XIX веке Успенский собор признали ветхим (хотя строен он из так называемой мелкослойной, исключительно прочной, сосны) и хотели разобрать, но затем решили ограничиться его поновлением — традиционной для того времени обшивкой бревенчатых стен тесом. При последующих реставрациях храму был, по возможности, возвращен первоначальный облик. К сожалению, сейчас, когда опасность умышленного разрушения, существовавшая для собора в середине XIX столетия и в 1930-е годы, миновала, он вновь находится в сложном положении и требует реставрации.

писал этюды маслом, но юг не увлек его. «Мой истинный дом и моя крепость — это Север с большой буквы. Тянет меня туда, а как объяснить, не знаю», — говорил он годы спустя.

Так — постепенно — оформлялось призвание архитектора: возрождать и сохранять северные храмы. Какой-то «атавизм» остался и от «леснической» поры: ведь храмы-то северные — сплошь деревянные.

Эпоха Кижей

Во время войны, в 1943 году, сержанта ПВО Ополовникова поощрили (по ходатайству Академии архитектуры) командировкой в прифронтовую зону Архангельской области «для фиксации ценных памятников деревянного зодчества». Это не было его первым знакомством с деревянными северными шедеврами. Еще в 1930 году, учась в лесном техникуме, Ополовников побывал на практике в Архангельской области, теперь он приехал сюда уже архитектором.

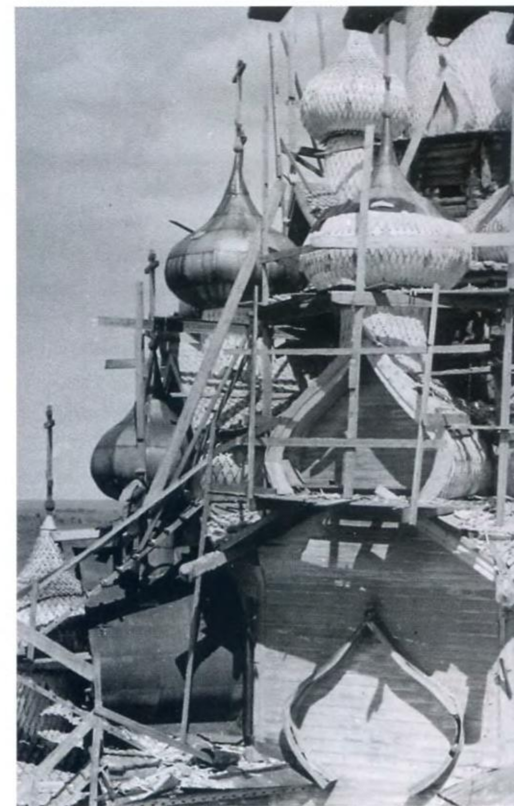
После войны началось его плодотворное сотрудничество с Управлением по делам архитектуры Карело-Финской ССР. В 1948 по его проекту за одно лето была проведена реставрация Успенской церкви в Кондопоге, именуемой во всех справочниках не иначе как «вершиной русского шатрового деревянного зодчества». В 1951 году Александр Ополовников реставрировал Успенский собор в Кеми, а вскоре начались работы на Кижах.

Реставрацию кижских храмов архитектор мыслил как их освобождение от позднейших наслоений, скрывших их подлинный облик от глаз современников. Дощатая обшивка срубов, штукатурка в интерьерах, металлическое покрытие глав — все это необходимо было, по его мнению, «смыть» с древних ликов церквей. Далеко не все представители научного сообщества соглашались с такой программой реставрациии, архитектору указывали на то, что доски предохраняют сруб от сырости и тоже, в сущности, являются важнейшим «фактом истории». Однако Ополовников настоял на своем — и обнажил исконную бревенчатую пластику церковных стен, вернул куполам серебристый осиновый лемех.

Тогда же — впервые в СССР — он применил метод восстановления памятника по существующим аналогам. Речь идет об ограде Кижского погоста, утраченной к 1950-м годам. Теперь она, «новодельная», органично входит в комплекс кижских памятников.

Под руководством Ополовникова началось и сосредоточение на Кижах

▶ *Реставрация глав Преображенской церкви на Кижах. Согласно проекту Ополовникова, их освободили от железной кровли и вновь, как то и было прежде, покрыли осиновым лемехом.*

▶ *А. В. Ополовников (в центре) с коллегами на Кижах. 1980-е годы.*

памятников деревянного зодчества из заонежских деревень, составивших ядро будущего музея-заповедника. И реставрация часовен, живописно расположенных по окрестным берегам («Кижское ожерелье»), тоже его рук дело.

В 1958 году на материале, собранном в течение десяти лет, Ополовников защитил кандидатскую диссертацию — «Опыт реставрации памятников деревянного зодчества Карельской АССР».

«Якутия — моя вторая родина...»

Дальнейшая судьба кижского Преображенского храма вызывала у архитектора тревогу и тоску. Несколько лет длилась странная кампания по «спасению памятника», завершившаяся в начале 1980-х внедрением в его тело чужеродной металлической конструкции. «Распятием церкви» называл свершившееся Ополовников. Незадолго до того он перенес инфаркт, готовясь к защите докторской диссертации по реставрации деревянных паятников древнерусского зодчества, и, конечно, боль за церковь Спаса Преображения здоровья ему не прибавляла.

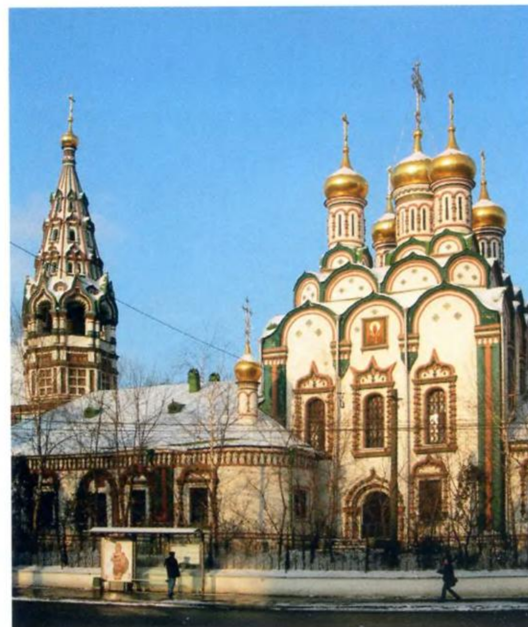
Тем не менее архитектор продолжал активно работать. Оттесненный от памятников Русского Севера, он переместил исследовательскую и реставрационную деятельность в Сибирь, подарившую ему немало замечательных открытий, ибо именно здесь сохранились типы деревянных построек, уже практически исчезнувшие по другую сторону Урала. Несколько более «молодые», чем их «европейские» предшественники, деревянные строения Сибири притягивали исследователя своей нетронутостью, неискаженностью. «Дом» Ополовникова в эти годы — Якутия и Иркутская область. «Якутия — моя вторая родина», — записывает он в своем блокноте.

Старость Ополовников встречал в разъездах. Уже в начале 1990-х годов он восстанавливал Обдорский острог в Салехарде. Но эта работа стала для него последней. В конце декабря 1994 года он погиб в автокатастрофе, едучи в Юрьевец Ивановской области, где несколькими месяцами ранее сгорела восстановленная им деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Отпевали реставратора в церкви святителя Николая в Хамовниках — чудной узорчато-московской церкви, не закрывавшейся даже в самые глухие безбожные годы.

▲ *Восстановление Обдорского острога в Салехарде — последний труд архитектора.*

▶ *Церковь свт. Николая в Хамовниках, где отпевали Ополовникова.*

Не просто стены

Кижи сегодня — яркий пример того, сколь плодотворным может быть сотрудничество музея и Церкви. Регулярные богослужения проходят пока только в Покровской церкви, но есть надежда, что по окончании реставрации храма Спаса Преображения он также не останется в стороне от богослужебной жизни Кижского погоста.

Много лет остров Кижи существовал как дивный оазис деревянного зодчества, волшебное окно в «былую Россию» — безвозвратно ушедшую (или, скорее, безжалостно выгнанную взашей). Заботливыми усилиями сотрудников музея-заповедника минувшие века воскресали перед посетителями Кижей в своем материальном выражении — в бревенчатых стенах храмов, часовен и домов, в тщательно воссозданных интерьерах, в самом расположении памятников. Но жизнь медленно покидала кижские берега. Все меньше оставалось на острове местных жителей, исконных кижан, не звучала в церквах молитва, насильственно прерванная в 1937 году. Бревенчатые стены утратили свое содержание.

▲ Святейший Патриарх Алексий II осматривает Кижи с борта вертолета. 2000 год.

Подобное положение вещей должно было вполне устраивать музейную администрацию, ведь известно, что «живая жизнь» несет памятникам архитектуры — особенно деревянным — угрозу разрушения. И однако именно по инициативе музея в 1993 году на острове Кижи был зарегистрирован церковный приход.

◀ В музее-заповеднике «Кижи» существуют экспозиции не только «неподвижные», привычные всем, но и «ожившие»: сотрудники музея на глазах посетителей возрождают неспешное таинство старинных ремесел.

Первое богослужение состоялось здесь в 1994 году. Божественную литургию служил епископ Петрозаводский и Карельский Мануил (Павлов). Регулярные службы на Кижах проводятся с 1997 года — пока только в Покровской церкви, поскольку Преображенская реставрируется и закрыта для посещений. В дальнейшем предполагается возобновить богослужебную жизнь и в этой церкви.

Одним из основных затруднений, которые предстояло разрешить работникам музея и представителям Церкви, было использование огня

при богослужениях. В музеях, подобных Кижам, к огню относятся с опаской, считают его врагом. И это естественно: сколько прекрасных деревянных зданий сгорело от ничтожной спички! Но церковная служба без огня невозможна. Свечи, горящие перед иконами, уголь в кадиле — все это неотъемлемые элементы богослужения. К счастью, проблему удалось разрешить: огонь «вернулся» на Кижи, хотя это возвращение и сопровождалось многочисленными предосторожностями.

«Регулярная» приходская жизнь на Кижах невозможна, большинство богомольцев приезжает сюда из Петрозаводска, и в 2003 году было принято, пожалуй, самое приемлемое в сложившейся ситуации решение. Согласно указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, при Спасо-Преображенском храме открыли Патриаршее подворье. Настоятелем его назначили иерея Николая Озолина. Кижский погост вновь «осмыслился» своим исконным смыслом, стены его вновь выросли в меру своего высокого предназначения — нести людям весть о «едином на потребу».

Справочная информация

Музей-заповедник на Кижах открыт круглогодично. Летом, с 1 июня по 31 августа, с 8:00 до 20:00, осенью (1 сентября — 15 октября) и весной (15 мая — 30 мая) — с 9:00 до 16:00, зимой (16 октября — 14 мая) — с 10:00 до 15:00. Кроме того, в музее существуют санитарные дни, когда те или иные памятники закрыты для посещения. Информацию следует уточнять на официальном сайте музея. И — да, увидеть изнутри церковь Спаса Преображения в течение ближайших нескольких лет нельзя. Она закрыта на реставрацию.

Главные праздники Кижского прихода — Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (6/19 августа) и Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (1/14 октября).

Контакты

Адрес: 185014, Россия, Республика Карелия, Медвежьегорский р-н, о-в Кижи
Телефон: +7 (8142) 53-57-22
Сайт: www.kizhi.karelia.ru

Как добраться

Летом до Кижей можно добраться из Петрозаводска вплавь — на теплоходе или даже на водном такси. Информацию имеет смысл уточнять на сайте музея-заповедника, так как расписание водного транспорта меняется от навигации к навигации. Зимой на Кижи летает рейсовый вертолет из петрозаводского аэропорта «Пески».

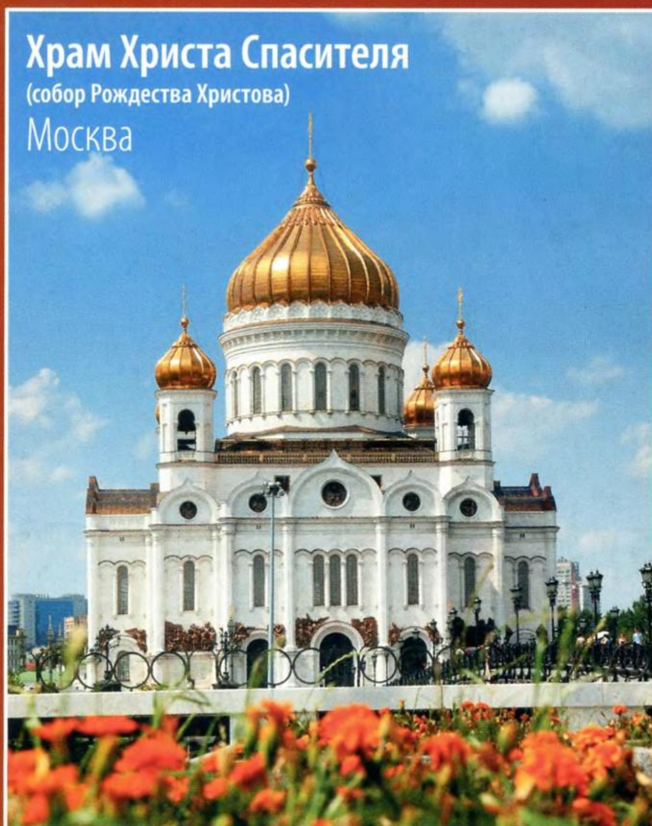
GPS-координаты: 62.067745, 35.2236

▶ *Туристы осматривают храмы Кижского погоста. 2011 год.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Христа Спасителя, Москва

Судьба московского храма Христа Спасителя — ныне, пожалуй, главного храма страны — может служить неплохим зеркалом российской истории последних двух веков. Сооруженный всем народом в честь победы России в Отечественной войне 1812 года, он был уничтожен большевиками и возрожден уже в новейшее время.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+